

Правоприменение: Почему России не нужны юристы

Некоторое время назад в журнале «Восточно-Европейское конституционное обозрение» чешско-австралийский ученый Авиезер Такер опубликовал короткую статью «Воспроизводство некомпетентности», посвященную чешскому высшему образованию.

В ней он описывает родовые пороки образовательной системы, которая на постсоветском этапе пошла по пути медленных изменений, а не радикальной ломки. Это привело к фантастическому снижению качества образования и росту коррупции. Коррупция и некомпетентность выпускаемых специалистов — это две стороны одной медали. За взятки мы вынуждены выдавать дипломы плохим специалистам, а если мы не можем подготовить хорошего специалиста, то мы привлекаем абитуриента тем, что за взятки он гарантированно получит диплом.

В качестве самого яркого примера коррупции автор выбрал юридический факультет Карлова университета в Праге. Для социолога образования здесь нет ничего неожиданного. Такая же закономерность распространяется и на Россию. Какой бы город ни изучали, все начинается с рассказа о том, что более коррумпированного факультета, чем юридический, нет. Подтвердить это количественными данными не всегда возможно, но единодушные экспертов — это тоже повод для размышления.

Юрфаки оказываются на первом месте в рейтинге коррумпированности в силу специфики профессии. Юридическая профессия относится к тем, которые американские социологи называют «классическими» или «идеальными» профессиями. Это значит, что профессиональное сообщество является корпорацией, которая монополизировала определенную сферу деятельности. Только корпорация может объявить кого-то компетентным в сфере своей монополии. К таким профессиям, кроме юристов, относятся, например, врачи.

Важнейшим следствием такого устройства оказывается то, что извне никто не вправе оценить качество знаний и действий человека, которого специально уполномоченные люди назвали юристом. Казалось бы, все правильно. Однако такая система хорошо работает ровно до тех пор, пока внутри профессии сохраняется жесткая конкуренция. Если я, будучи, к примеру, французским юристом, вижу серьезную ошибку коллеги, то я сообщу об этом в соответствующую инспекцию или ассоциацию. Потому что чем меньше людей в профессии, тем выше моя зарплата. Конечно, мной могут руководить и «высокие мотивы» — желание предотвратить преступление или что-либо подобное. Но экономисты доказали, что с исчезновением конкуренции «высокие мотивы» исчезают в профессиональном сообществе за одно десятилетие.

Российские юристы никогда не станут писать письмо в ассоциацию, увидев, к примеру, что в тексте договора полностью перепутаны положения различных отраслей права. Соответственно, возникает ситуация, в которой монополия есть, а внутреннего контроля нет. Снаружи никто не имеет права оценить качество специалиста, а изнутри никто этого не делает. Почему возникает такая ситуация? Почему российские юристы не борются с некомпетентными коллегами, «купившими» диплом?

Контроль исчезает в тот момент, когда исчезает внятный образец «правильного действия». У врачей для каждого типового заболевания есть «правильное» лечение. В случае каких-либо сомнений собирается консилиум и проверяет, правильно ли действовал врач. Точно так же есть требования к доказательствам вины, которые должны фигурировать в процессе. При этом лечение может не помочь пациенту, а доказательства вины могут быть признаны недостаточными. Но они собраны в соответствии с образцом, именно поэтому специалист считается компетентным. В западных системах таким образцом является закон или судебный прецедент (в зависимости от того, на что опирается правовая система этой страны). Суд устанавливает в первую очередь, соблюдены ли требования, установленные законом для конкретного документа (будь то договор или протокол допроса подозреваемого). Если требования не соблюдены, то юрист некомпетентен.

В советской модели юрист ориентировался не на закон, а на правоприменительную практику. Грубо говоря,

закона как такового не существовало. Закон можно было отменить, изменить или проигнорировать в любой момент. Легитимность решения или текста создавалась и контролировалась не юристами, а партийными руководителями. Указ «о колосках» противоречил УК-26, но был предложен лично Сталиным. Закон о тунеядстве противоречил Конституции, но был инициирован Хрущевым. Соответственно, ключевой задачей юриста в то время было понять, на какой закон, указ или лозунг нужно опираться здесь и сейчас. Если образцы «правильного поведения» постоянно меняются, значит, их нет.

Юрист для советской страны и для несоединенной должен обладать разными навыками, и советская система подготовки юристов сильно отличалась от западной. В СССР и братских странах много рассказывали про «принципы права» и мало — про конкретные законы. Потому что законы изменяются быстро и внезапно, а «ключевые принципы» останутся.

Что же происходит сегодня в тех странах, которые не рискнули сразу и полностью уничтожить советскую образовательную систему, а пошли по пути постепенных изменений? Раньше надо было научить человека принимать и понимать команды власти. А теперь жесткой системы команд нет. Но и ориентироваться на западную практику никто не мог, так как не было специалистов по собственно праву.

Сообщество юристов и хотело бы создать систему контроля качества специалистов. Но образцов, на которые можно было бы ориентироваться, нет. Никто не знает, как правильно. Монополия остается, а система внутреннего контроля исчезает, и в первую очередь она исчезает на самых ранних этапах профессиональной социализации — в вузах.

Профессиональные критерии, которые должны быть главными при отборе студентов, достойных диплома, не могут быть использованы. Потому что этих критериев нет. Они заменяются чем-нибудь другим. В нашем (и чешском) случае — деньгами и связями.

Автор — сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге

Автор: Кирилл Титаев © Ведомости ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4813 02.03.2010, 16:35 🔄 441

URL: <https://babr24.com/?ADE=84292> Bytes: 5885 / 5885 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Кирилл Титаев**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)